

ЭФОРУМ

№ 4 (55) октябрь, 2017 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ

 ЛАБОРАТОРИИ
 ЭКОНОМИКО-
 СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
 ИССЛЕДОВАНИЙ
ЗНАКОМИМСЯ.....2

Финансовые разногласия в семье, научные бои НИУ ВШЭ и педагогические лайфхаки. Интервью с Полиной Поповой

УЗНАЕМ.....5

Всем выйти из академической тени? Репортаж о шестой Летней школе ЛЭСИ

УЧИМСЯ.....9

Экспедиция как опыт в кубе

ШУТИМ.....14

Скрытые смыслы советской мультипликации

Уважаемые читатели!

Согласно работам известного коуча Стивена Кови, один из навыков высокоэффективных людей заключается в том, чтобы иногда отвлекаться от рутинной деятельности и уделять время «заточке пилы» – осмыслению своей деятельности, развитию профессиональных навыков, разработке новых приемов, техник, решений привычных задач. Октябрьский номер «ЭСфорума» приоткрывает закулисы академической жизни и повествует о том, как экономсоциологи совершенствуют свои рабочие инструменты.

В рубрике «Знакомимся» аспирантка, преподаватель и менеджер ЛЭСИ НИУ ВШЭ Полина Попова рассказывает, как опыт обучения за рубежом помогает ей в преподавании, каким образом можно снизить вероятность финансовых разногласий в семейной жизни и почему презентация научных докладов в формате TED Talks кажется ей надежным способом привлечения внимания аудитории.

В рубрике «Узнаем» вы найдете репортаж студентки образовательной программы «Социология» НИУ ВШЭ Анастасии Пачиной, в котором она делится впечатлениями от участия в шестой Летней школе ЛЭСИ в июле 2017 г. На этот раз предметом традиционного мозгового штурма стал вопрос о том, должна ли экономическая социология выйти за пределы чистой науки, ориентированной на осмысление хозяйственной жизни общества, и развиваться в направлении публичной социологии, стремящейся эту жизнь

улучшить. Из текста вы узнаете, что коллективная рефлексия в ЛЭСИ проходит с изрядной долей юмора и «на равных», неважно, идет ли речь о стратегиях работы с абитуриентами и студентами непрофильных факультетов, подготовке материалов для «Постнауки», Coursera и Facebook, выполнении консалтинговых проектов для бизнеса, или даже покорении «питона»¹. Рубрика «Учимся» продолжает тему социологических выездов. В статье «Экспедиция как опыт в кубе» студентка образовательной программы «Социология» НИУ ВШЭ Надежда Фатеева рассказывает, как поездка в город Порхов Псковской области в рамках летней практики обернулась для нее возможностью получить опыт глубокого погружения в полевую работу с серьезной методологической поддержкой, выработать безоценочную исследовательскую позицию и справиться со страхом перед объектом исследования, для которого бедность и неравенство – часть повседневной жизни, а не теоретические категории.

¹ Имеется в виду набирающая популярность в прикладной социологии программа для обработки данных «Python».

В рубрике «Шутим» мы предлагаем читателям взглянуть с экономическо-социологической точки зрения на известные нам с детства мультфильмы.

С пожеланием приятного чтения!
Создатели «ЭСФорума»

Финансовые разногласия в семье, научные бои НИУ ВШЭ и педагогические лайфхаки. Интервью с Полиной Поповой

Полина Попова
преподаватель,
аспирант факультета
социальных наук,
менеджер
Лаборатории экономико-
социологических
исследований НИУ ВШЭ

– Полина, вы молодой преподаватель и исследователь, у которого еще совсем свежи воспоминания о студенческой жизни. По традиции мы обычно выстраиваем интервью как биографические, начиная с того, как человек нашел свою исследовательскую тему. Но как мне кажется, более правильным и продуктивным в разговоре о вашей теме будет дать ссылки на статьи. А спросить я хочу о том, как вы в июне этого года участвовали в Научных боях НИУ ВШЭ¹. Заодно вам придется рассказать и о сюжете, с которым вас туда приглашали.

– На самом деле, в Научных боях я поучаствовала во всех смыслах случайно. Я давно знала об их существовании и смотрела видео начиная с первых Научных боев. Однажды мне самой пришло письмо от Игоря Чирикова с просьбой посоветовать социологов для участия в очередном раунде. А следом прибыло и сообщение от моего научного руководителя, Диляры Ханифовой, о том, что ничего лучше, чем тема причин финансовых разногласий в российских семьях (темы, которой я занимаюсь), для Научного боя и быть не может. В итоге я рассказывала о том, какие типы финансовых конфликтов встречаются в российских семьях и как их избежать. В связи с тем, что аудитория Научных боев довольно широкая, первую часть я в своем выступлении отразила очень подробно, а вторую, чтобы избежать сложных терминов математической статистики, представила в форме, близкой к гороскопу: например, говорила, что если вы зарегистрировали свой брак, вы обезопасили себя от частых финансовых разногласий в паре.

В итоге я заняла третье место, но для меня участие в Научных боях стало очень полезным опытом работы на более широкую аудиторию, которой нужно быстро и на понятном языке рассказать о своем исследовании. Мне показалось, что даже для семинаров ЛЭСИ можно было бы использовать такой формат TED Talk, чтобы докладчики подавали свои сложные темы более игриво, пытались заечь аудиторию. Мне кажется, если бы я была только зрителем, я бы никогда до этой идеи как препода-

ватель не дошла. Но когда я побывала «внутри», то поняла, как структурировать свое исследование, выделять самое главное, по-настоящему готовиться. Как обычно студенты готовятся к докладам? Накидали текст, зачитали, и все. Да и мне аудитория часто говорит: «Ну, доклады – это так... Не самое интересное, что было на парах». Если поменять формат, мне кажется, станет интереснее.

– Раз уж мы заговорились о педагогических лайфхаках. У вас есть опыт обучения в Германии. Что привлекло ваше внимание как преподавателя, показалось интересным, любопытным в сфере организации учебного процесса в зарубежном университете?

– Начнем с того, что учебный процесс там² в принципе устроен по-другому. Например, нет такого, что один предмет сочетает в себе и лекции, и семинары. Лекционные курсы читаются отдельно. Это так называемая «модульная система», но «модуль» понимается иначе. «Модуль» – это серия лекций, которые обязательны для всех, и к ним студенты выбирают семинары. Причем к одному лекционному модулю могут идти три-четыре семинара на выбор. Они разведены в расписании, поэтому при желании можно даже выбрать несколько, за каждое из занятий ты получаешь кредиты. Я не стала обременять себя семинарскими занятиями, но, даже посмотрев только на лекционные занятия, я получила очень интересный опыт. Особенно меня впечатлил один из курсов, который назывался «Global and Regional Transformations». Сначала было вообще непонятно, о чем он. Это у нас на сайте выложены программы учебных дисциплин, списки литературы, а там одна небольшая страничка, аннотация курса, написано, какой экзамен (письменный) и «такая-то книга рекомендуется к прочтению во время курса». И все, ты больше ничего не знаешь. Я вообще не понимала, о чем будет этот курс. Но именно в этом курсе я получила очень много впечатлений от того, как может держаться преподаватель, как он может увлекать. В рамках курса мы читали много «тяжелой» экономической классики. При этом на первой лекции преподаватель начал с истории искусства XIV в., рассказывал о том, как появилась теория перспективы, как художники Средневековья из представлений «Есть Иисус, и он должен быть большим и в центре, а все остальные маленькие-маленькие» (теория перспективы) научились выстраивать линию горизонта, линию схождения треугольника. Он показывал какие-то примеры картин. Я, например, не знала раньше, почему на картинах XV–XVI вв. пол был выстелен квадратами-

¹ URL: <https://nb.hse.ru/>

² Академическая мобильность в Свободный университет Берлина (Freie Universität Berlin), магистерская программа «Sociology – European Societies».

ми. А оказывается, именно для того, чтобы простроить перспективу. И преподаватель на лекции рассказывал подобные вещи, объяснял «бэкграунд» определенной мысли, а после дома я уже читала довольно фундаментальные труды и понимала, откуда они взялись, почему был запрос на них, что это все было не просто так, не из воздуха.

– *То есть он вводил вас в контекст происхождения научных идей.*

– Да, он именно погружал в контекст и никогда не пересказывал идеи. Например, студенты пытались фотографировать его слайды, но по ним никогда не было возможно готовиться, потому что там были картины и обложки книг.

На курсе по социальной стратификации Евросоюза мне понравилось, как преподаватель выстраивал занятия: он давал теорию довольно сжато, но при этом эксплицитно, показывал ее в табличных видах или графиках. Дальше переходил к эмпирике или практике и придумывал нам какие-то вопросы: «А вот как вы считаете, в какой стране это...». Я переняла у него технику на каждой следующей лекции делать *recap (recapitulation)* – задавать вопросы в аудитории, и если все молчат, спрашивать любого человека: «Расскажи-ка, что было на прошлой лекции, какие мы рассматривали концепты». За это не ставятся оценки, но таким образом он включал аудиторию. В Германии тоже довольно жестко относятся к плагиату и *cheating*. И я столкнулась с системой желтых карточек. Это наклейки, которые наклеиваются на экзаменационный лист, если ты вызвал у преподавателя хоть малейшее подозрение. Одна желтая карточка – это предупреждение, за две студента уже удаляют с экзамена.

У нас часто делаешь студенту замечание, пересаживаешь, он сразу: «Я ничего не делал». А там они сразу говорили: «Мы не будем разбираться, кто что делал или не делал. Если у нас возникает малейшее подозрение, мы лепим вам карточку». Ты понимаешь, что у тебя есть лист А4, и ты больше никуда не смотришь. Я никуда не смотрела, не списывала, не было даже желания. И оказалось, что так намного легче фокусироваться.

И еще там заставляют читать-читать-читать. Заданный объем литературы дает четкое понимание: если ты не прочитал сразу, то потом ты просто по-настоящему будешь тонуть. Это тоже, в принципе, держит в очень хорошем тоне.

– *Полина, расскажите, пожалуйста, насколько эти практики реализуемы у нас, учитывая то, что студенты там в среднем старше?*

– Да, там студенты намного старше. И честно говоря, мне кажется, они более мотивированы как раз именно потому, что они уже через что-то прошли, поработали, поняли, что им это нужно. Там гораздо чаще звучат умные вопросы на лекциях, очень редко можно увидеть людей, сидящих в телефонах. Все пишут, все вовлечены. Очень часто преподаватель даже начинает гасить интерес, так как он понимает, что не успевает (а у него еще много слайдов), а аудитория так завелась и вступи-

ла в дискуссию (хотя это и лекция), что он вынужден попросить остановиться. Но в защиту нашего образования могу сказать, что мы подготовлены и подкованы лучше. Один из преподавателей показал таблицу коэффициентов линейной регрессии, и даже я подключалась ему помогать, а вся аудитория не понимала, как это интерпретировать. «В смысле, приплюсовывать? В смысле, это не вероятность?» Мы им объясняем: «Есть уравнение, вы подключаете вот эти, эти и эти коэффициенты, и тогда вы получаете...», а нам: «Но как же, это же надо через вероятность объяснять?». Мы говорим: «Нет, это другая модель», а они это не понимают. У нас как раз линейную регрессию все любят больше и воспринимают лучше уже со второго курса бакалавриата. А там на первом курсе магистратуры они это не очень знают, не понимают и не разбираются. Но теоретически, я вижу, они подкованы гораздо глубже. Они действительно заточены на то, чтобы читать, интересоваться, критически к чему-то подходить. Поэтому у них не вызывает никакого отторжения это количество литературы, то, что им нужно вступать в дискуссию, писать аналитические эссе не на данных, а на материале нескольких текстов. Никто не возмущался, когда им клеили желтые карточки, потому что они понимают, что преподаватель здесь прав. Мне рассказывали, что (и это распространенная практика) даже могут «сообщить» преподавателю, если кто-то сидел с тобой на одном ряду и видел, что ты списывал. А сколько там людей сидит в библиотеках! Причем не обязательно университетских. Это у нас везде турникеты и охрана, а в Германии любой человек может зайти в любой университет без ничего. Система столовых тоже для всех одина, есть «Mensa-карта», ты можешь поесть в своем университете, а можешь пойти в Берлинский университет имени Гумбольдта, например, или в ТУ (Технический университет Берлина), спокойно поесть, посидеть в библиотеке. Ты можешь делать что угодно где угодно. Там академия гораздо ближе к людям, и если учесть, что Свободный университет Берлина находится на юго-западе (примерно как Бутово в Москве), многие мои сокурсники ходили поближе к дому в библиотеки и университеты и занимались там.

– *Для многих студентов, как известно, написание квалификационной работы оказывается большим вызовом. Что для вас было той опорой, которая облегчала путь?*

– Мне помог, в первую очередь, огромный интерес к теме, которую я полностью сама сформулировала. Тут придется сказать, как я к ней пришла. Мне было очень интересно финансовое поведение в семьях с третьего курса, а темой семьи я занималась со второго курса. На четвертом курсе я в рамках диплома разработала свою авторскую методологию, критикующую модель логистической регрессии, и обнаружила, что в социальных науках другие методы работают гораздо лучше. Мне было дико интересно написать что-то содержательное, применить свою методологию, проверить, работает ли она на других массивах и других данных. Кроме того, при разработке своей исследовательской проблемы я погрузилась в литературу, нашла много всего. Я очень

долго шла к тому, чтобы перейти к анализу, эмпирике, нащупать что-то свое, и каждый раз, когда я находила какой-то коэффициент, у меня было чувство: «Вау, да, вот я нашла, я подтвердила или опровергла», и это было похоже на некоторый гороскоп. Ты себе прокладываешь дорожку понимания: если будет вот так в семье, то будет плохо, будет вот так в семье – будет лучше. «Мужчина, если вы склонны к импульсивной трате, вам в семье будет непросто». Мне было действительно интересно с этим работать. Большим подспорьем стала, конечно, поддержка научного руководителя. Помимо научной супервизии, она всегда была опорой, говорила: «Все получится». И каждый раз, когда во время проектных семинаров поступала критика, она помогала увидеть путь. Мы прокладывали дорожку сквозь критику, делая ее конструктивной. Все это позволяло меньше бояться процесса написания диссертации, ведь когда боязно, меньше хочется на эту гору лезть. За два года у меня ни разу не было мысли о том, чтобы сменить тему или скорее доделать единый текст. Проблемы «этапов» не было, и защиты я не боялась.

Насчет моих результатов мы с моей бабушкой спорили до посинения, потому что в начале июня она спросила, готовлюсь ли я к защите. Я говорю: «Я эту работу два года писала, я знаю каждую запятую, каждую букву, каждое слово. Я читаю, конечно, еще раз свой текст, чтобы вспомнить, что из чего выходит. Но я знаю все о своей работе, и знаю, как представить ее в лучшем свете». У меня, конечно, была мысль хотя бы проговорить экспромтом накануне, чтобы понять, укладываюсь ли я в тайминг. Но в итоге даже этого не получилось, потому что я боялась, что если я сейчас проговорю, то потом буду выступать отчужденно и механистически.

– Я, как преподаватель, вижу, что в магистратуре уже взрослые люди, они работают, они успешны уже, у них есть опыт. Но написание диссертации становится для них проблемой. У вас есть какое-то мнение, что может мешать им? Я не прошу сдавать своих коллег: «Это потому что они начали в июне». Я говорю о том, что люди часто бьются, но у них не получается.

– Мне кажется, это скорее вопрос мотивации. Когда ты приходишь работать, понимаешь, что тебе придется с

девяти до шести сидеть, что-то делать, выполнять какие-то задачи, ты понимаешь, зачем тебе это. Ты понимаешь, к чему это все ведет, и понимаешь, что твоя жизнь материальная зависит от этой работы, ты встречаешь много разных людей, часто меняется деятельность. В университете не менее важно, насколько ты вовлечен. Если ты приходишь просто отсидеть на парах, ты этого не прочувствуешь, а на работе у тебя то такие задачи, то другие, то встречи, то поездки куда-то, все время есть какие-то стимулы. В случае если на тему магистерской «глаз горит», ты тоже будешь увлечен, и не будет проблемой прочитать шестьдесят статей по теме. Очень часто людям нравится их тема, а потом они понимают: «Боже, сейчас начнется обязателька, сейчас нужно это прочитать, эту проблему искать, эти задачи формулировать, интервью брать». Они начинают понимать, что это постоянная каторга и испытание их интереса. Дальше подключается неопределенность формата и значения магистерской ступени обучения в нашей стране. На уровне мотивации в сложный момент у студентов, особенно уже вышедших на рынок труда, возникают сомнения: «Получу я очередную корочку. Что дальше?» Если люди не настроены на академическую карьеру, ответ совсем непонятен. Часто говорят: «Бакалавриат – это высшее образование. Хватит с нас, зачем нам магистратура». Но многие родители и работодатели вторят: «Нет, бакалавриат – это неоконченное высшее, этого недостаточно». Кроме того, в некоторых случаях поступление в магистратуру – это «откладывание ответственности». Два года магистратуры – это возможность не работать в полную силу. Получается везде «недо»: ты недопонимаешь, зачем тебе это, ты не совсем уверен, что выбрал все правильно и тебе это интересно, ты не уверен в своих силах, диплом защитили, а теперь два года еще больше работать, большой диссер. И каждый раз это ответ на вопрос: «А что же я тут делаю и почему». Нужно ставить цель и к ней идти, а если цель – это «я так делаю, потому что на меня надавили со всех сторон», то результат вряд ли будет привлекательный. Хочется сразу вспомнить, что ты взрослый, и больше времени уделять работе. В некотором смысле, выходит, что, повышая мотивацию к поступлению в магистратуру, мы рискуем повышать мотивацию к работе за деньги, а не к обучению.

– За последние два года вы прочли какую-нибудь книгу, которая вдохновила вас в профессиональном смысле?

– На самом деле, сложно говорить про профессиональную или методологическую сферу, потому что, мне кажется, что за последние два года на меня очень большое влияние оказала книга Стивена Кови «Семь навыков высокоэффективных людей»³. Мне ее фактически подсунули, но когда я ее прочитала, то поняла, что нужно что-то прорабатывать, нужно ставить цели, что задачи делаются на несколько блоков и что нельзя всегда концен-

³ Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2012.

трироваться на тех, которые «горят» (потому что это невозможно, и ты очень быстро угаснешь). Это не про мою тему, но именно про то, как жить эффективно, как работать эффективно и, что самое главное, как сочетать много задач эффективно. Если же говорить про *inspiration*, то мне очень понравилась книга «Тяжелый песок» А. Рыбакова⁴. Если Кови был про работу и эффективность, то «Тяжелый песок» – о ценности семьи, о том, что, несмотря ни на что, ты должен думать о своих близких, делать все, чтобы с ними было все хорошо. Я в такой реальности стараюсь существовать: должна быть эффективная работа, но при этом ценность семьи должна быть очень высока, для меня даже, наверное, на первом месте. Мне кажется, если читать только научную литературу, хорошо писать ты вряд ли сможешь. Ты сможешь писать академично, но это может оказаться нечитабельно. Поэтому я считаю, что нужно сочетать художественную и научную литературу и только на стыке ты получишь себя. Кстати, на этот мой запрос сочетания языка, структуры и академичности представления своих результатов ответила книга моего профессора из Германии Филиппа Лепениса «Art, Politics and Development. How Linear Perspective Shaped Policies in the Western World»⁵ – именно ее логику он воплотил во вдохновившем меня курсе про трансформации в мире. В этой книге он соединяет искусство и экономику, объясняя основные этапы экономического и социального развития через развитие в искусстве. Мне кажется, чтобы додуматься до такого, нужно быть очень развитым и разносторонним человеком, не замыкаться только на той области, которую исследуешь, или в той сфере науки, которой занимаешься. Именно к этому я стремлюсь на своем академическом пути. **Э**

Беседовала Елена Бердышева

⁴ Рыбаков А. Тяжелый песок. М.: Астрель, Редакция Елены Шубиной, АСТ, 2012.

⁵ Lepenies P.H. Art, Politics, and Development. How Linear Perspective Shaped Policies in the Western World. Philadelphia: Temple University Press, 2014.

Всем выйти из академической тени? Репортаж о шестой Летней школе ЛЭСИ

Анастасия Пачина

студентка образовательной программы «Социология» НИУ ВШЭ

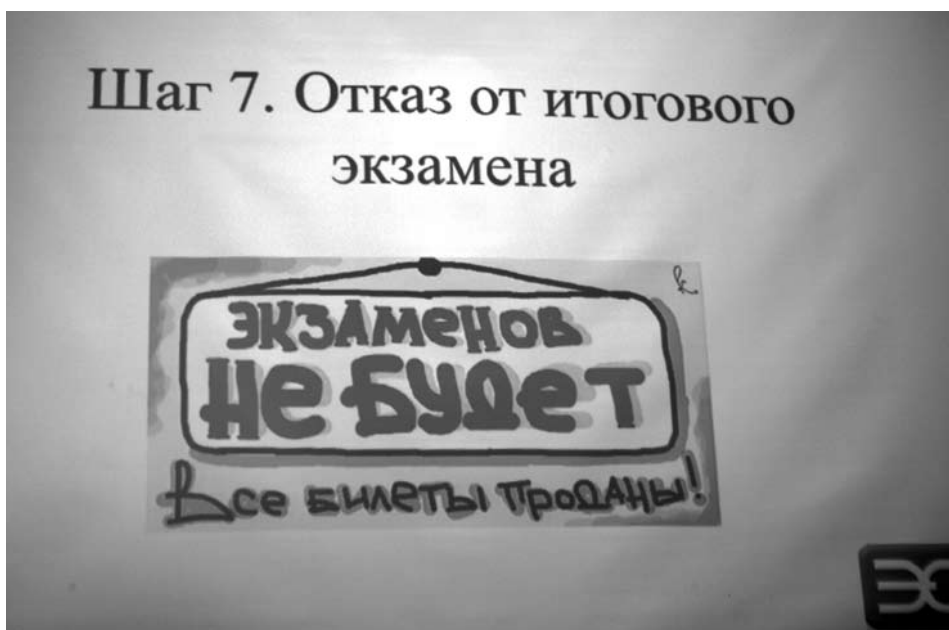
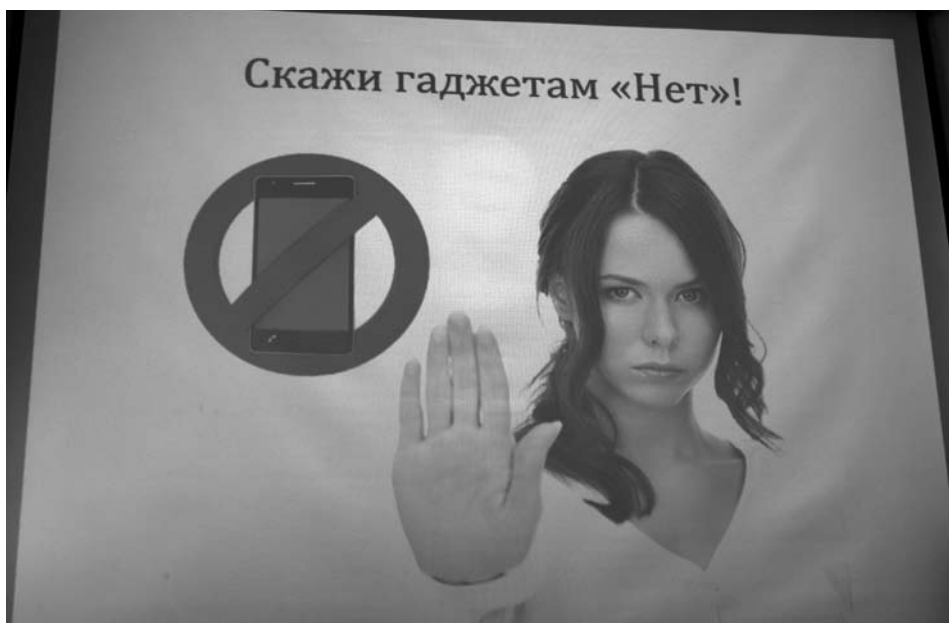
Начало

С 5 по 8 июля 2017 г. в Учебном центре «Вороново» прошла шестая Летняя школа Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) НИУ ВШЭ. Участниками Летней школы стали сотрудники лаборатории, ее стажеры-исследователи, приглашенные эксперты и потенциальные сотрудники лаборатории – студенты второго и третьего курсов. В течение четырех дней участникам предстояло разобраться в теме «Как работать с неакадемическими аудиториями». Формат такой работы – это всегда коллективный моз-

говой штурм. В этом году на школе обсуждалось, кто же является неакадемической средой, как налаживать контакт и строить сотрудничество с ней. Абитуриенты и их родители, работодатели и заказчики, уже свои и пока еще «внешние» студенты, а также широкая общественность – каждая из этих категорий нуждается в особом подходе. Как показал в своем установочном выступлении Вадим Радаев, сейчас коммуникация со стороны сотрудников отстроена недостаточно внятно. Причем дефицит контактов с неакадемическими аудиториями зачастую связан не со неспособностью исследователей к такому взаимодействию, а с тем, что выход за пределы академической среды ставит вызовы для профессиональной идентичности «научных кадров». А со степенью интеграции этой идентичности в социологию исторически наблюдаются сложности. Недаром внутри дисциплины уже много лет ведется поиск баланса между ее академической, критической, прикладной и публичной ипостасями. И главное, что удастся извлечь из этого поиска, – то, что продвижение возможно лишь через рефлексию исследователей по поводу оснований и целей

своей деятельности. Именно на нее и были направлены мероприятия Летней школы ЛЭСИ-2017.

Сразу после вступительного слова руководителя лаборатории участники погрузились в «дело Далтона Трамбо и Голливудской десятки» – случай тюремного заключения группы американских киносценаристов из-за их приверженности идеям коммунизма. Поделившись на рабочие группы, участники школы убедились в том, что один и тот же эмпирический кейс совершенно по-разному осмысливается в зависимости от того, интерпретируете ли вы ситуацию с точки зрения продвижения и развития социологической теории (академическая социология) или того, насколько методологически корректно кейс изучают социологи (критическая наука), оценивая возможность средства на проведение исследования кейса в политически ангажированном Фонде (прикладная социология) или же давая профессиональную экспертизу социального события на суде (публичная социология).

Сразу после «игры» собравшиеся занялись вопросом о том, как работать с абитуриентами. Как учебная дисциплина, экономическая социология появляется на образовательной программе по социологии лишь на втором году обучения. Но даже это, как решила аудитория, не должно приводить к тому, что при взаимодействии с абитуриентами и их родителями экономсоциологам нужно отречься от своего предмета. Напротив, тесная связь экономической социологии с хозяйством может быть ее конкурентным преимуществом в глазах родителей, обеспокоенных перспективами будущей трудовой деятельности своих детей.

Завершился день игрой «Бункер», где участники школы получили шанс посоревноваться в остроумии, доказывая, что именно их героям стоит сохранить жизнь в условиях дефицита кислорода после атомной войны.

«Продвинутая общественность» и студенты Второй день школы начался с доклада о способах преподавания и повышения вовлеченности студентов в процесс обучения. В обсуждении

особое внимание было уделено образовательным программам: как найти и соблюсти баланс между руководством, ориентиром (*guide*) для студента и полной его свободой в выборе курсов. Кроме того, налаживание контакта между преподавателем и студентом, получение обратной связи (фидбэков) от учащихся также стали одними из основных моментов дискуссии. Отдельное внимание было уделено стратегиям повышения вовлеченности студентов в учебные дисциплины. Стало ясно, что эта вовлеченность всегда связана с побуждением студентов к практике «осваивается то, что сделал сам». Так что настает время дать зеленый свет презентациям собственного исследовательского кейса вместо теоретического доклада, критике обязательных текстов вместо их чтения, обсуждению материала вместо его заслушивания. Правда, все это сложно реализовать, если в аудитории есть... гаджеты. Раздвоенность сознания гарантирует потерю внимания. Но можно ли запретить гаджеты репрессивно? Или преподавателям придется смириться с мыслью, что, готовясь к лекциям, они борются за внимание с «Игрой престолов». Главное, что мы можем противопоставить, – это преподавательская креативность. «Учи, как пират!»¹, и многое – приложится.

Однако студенты не единственные получатели научного знания. Наука должна быть интересной и понятной не только тем, кто вовлечен в нее в силу своей деятельности, но и простым людям, которые не имеют четкого представления о сложных понятиях и процессах. Для рассмотрения вопроса публичности науки участникам представилась возможность обсудить контакт с неакадемическими аудиториями через публичные лекции и узнать больше о том, как строится работа с рынком и налаживается связь между бизнесом и учеными-исследователями. В качестве экспертов в обсуждении приняли участие ведущий редактор проекта «ПостНаука» Анна Козыревская,

¹ Данный слоган должен стать ведущим для преподавателей, если верить книге: Бердес Д. Обучение как приключение. Как сделать уроки интересными и увлекательными. М.: Альпина Паблишер, 2000.

и директор по взаимоотношениям с государственными органами власти компании «М.Видео» Тагир Калимуллин.

Анна Козыревская поделилась советами о том, как быть интересными и понятными для простых зрителей и в то же время не растерять свой профессионализм в погоне за эфирами и комментариями на публике. Аудитории пришлось выслушать и много критики в отношении того, насколько понятен их профессиональный язык, увлекательно ли они подают свои исследовательские результаты и насколько их исследования заметны в публичном пространстве. Стало ясно, что выход социолога к широкой общественности, к публике – это всегда большой труд, а тренироваться отвечать на вопросы неспециалистов можно, например, на таких ресурсах, как TheQuestion. Заодно и популяризаторам науки станет ясно, чем именно мы занимаемся.

Один из ведущих сотрудников компании «М.Видео» Тагир Калимуллин рассказал, в каких данных сейчас нуждается рынок и что может ему социолог-исследователь предложить. Выяснилось, что сейчас существует нехватка специалистов в области анализа больших данных (*big data*), в частности интернет-данных.

После всех дискуссий участникам снова была предложена возможность неформального общения в виде *scientific speed dating* («научного» знакомства), где, меняясь собеседниками, каждый в течение нескольких минут получил шанс поделиться впечатлениями о любимой книге, любимом фильме, любимом виде спорта или новостями из любимой исследовательской темы. Такой формат общения позволил не только «новичкам» Летней школы, но и давнишним коллегам лучше узнать друг друга.

Студенты и работодатели

Один из основных вопросов, возникающих у студентов в процессе поступления и обучения, – вопрос трудоустройства. Недостаточно просто знать, чем хотелось бы заниматься, необходимо также ясно понимать, какими компетенциями нужно для этого обладать. Необходимо ли

обучать студентов-социологов «новомодным» R/Python/BigData? Что может дать экономическая социология студентам, обучающимся в магистратуре, а что – другим факультетам? После обсуждения стало ясно, что иногда для успеха нужно сделать не так много. Например, провести мини-исследование и адаптировать экономико-социологические курсы к другим образовательным профилям, или же просто выделить комнату, где студенты магистратуры могли бы выпить кофе и убедиться, что их программа не бессмысленна с точки зрения навыков на рынке труда, не дистанционна, не виртуальна, т.е. заслуживает инвестиций их сил и времени.

Социология, в том числе и экономическая, не ограничивается только университетом. Сегодня она постепенно появляется в общедоступной среде Интернета, вклиниваясь где-то между обществознанием и якобы всем понятной экономикой. В быстроразвивающемся компьютеризованном мире Интернет играет одну из первостепенных ролей в обмене информацией, поэтому завершающие доклады были посвящены опыту создания онлайн-курсов для массовой аудитории и освещению

деятельности лаборатории и ее сотрудников в социальных сетях.

Кажется, что записать лекцию и затем загрузить ее в Интернет для просмотра не так уж и сложно. Однако сделать информацию доступной ненаучной публике на деле представляется нелегкой задачей. Руководитель лаборатории Вадим Радаев уже представил свой курс экономической социологии на онлайн-платформах Coursera и НПОО, а также поделился опытом его создания. Он рассказал, с какими сложностями столкнулся, ведь материал курса должен быть неустаревающим, рассказывать его придется без живой внедряющей аудитории, при этом постоянно, контролируя не только содержание лекции, но и собственное положение перед камерой. Не говоря о том, что впоследствии предстоит оценивать качество усвоения дисциплины – дистанционно и при этом ответственно. Без шпаргалок тут не обойтись. Да и вопрос о необходимости записи онлайн-курса пока еще остается для каждого индивидуальным.

Продвижение в социальных сетях также оказалось актуальной темой Летней школы. Как донести до поль-

зователей ВКонтакте и Facebook деятельность лаборатории и ее сотрудников? Насколько велика необходимость в этом? Вопрос о том, должна ли быть наука публичной, а если должна, то в какой степени, остался открытым. Завершающий вечер в Вороново прошел за общим ужином за большим столом, который собрал всех участников Летней школы. Произносились тосты, слова благодарности, звучали исследовательские истории из личного опыта сотрудников лаборатории. Ценность этого вечера заключалась не только в возможности неформального общения, которого было достаточно в течение всей школы, но и в удивительном чувстве причастности к чему-то важному и интересному.

Итоговая рефлексия

Последнее утро Летней школы было посвящено подведению итогов: что удалось обсудить, к чему получилось прийти и что каждый для себя вынес из всего произошедшего. Конечно, остается еще много нерешенных задач, но Летняя школа – это подходящая площадка для коллективной коммуникации, с которой и начинается достижение поставленных целей.

Экспедиция как опыт в кубе

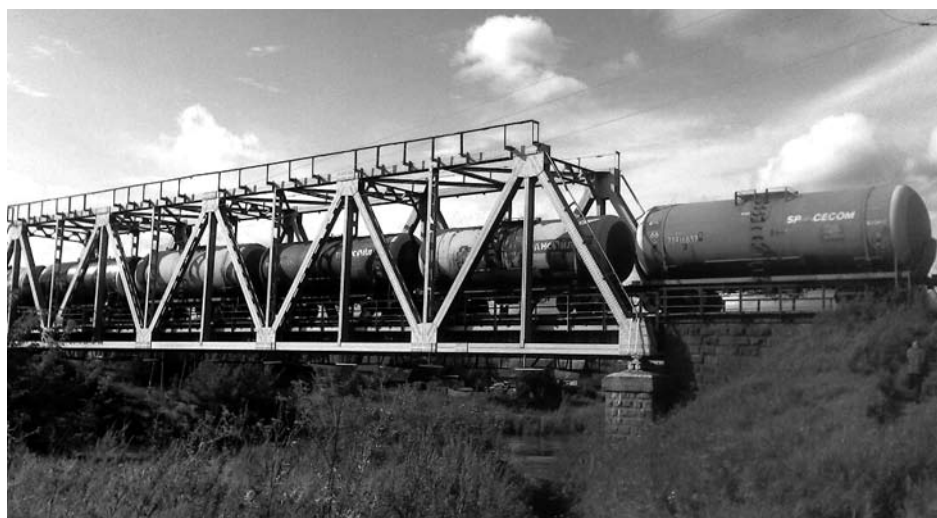
Надежда Фатеева

студентка образовательной программы «Социология» НИУ ВШЭ

Новый прожитый день – это уже опыт. День, проведенный в другом городе, о существовании которого ты раньше даже не знал, – это опыт вдвойне. День, проведенный в социологической экспедиции, когда ты вместе с десятком человек работаешь в поле плечом к плечу, читаешь тексты, разбираешь способы проведения интервью и сидишь на долгих собраниях, – это опыт в кубе.

Этим летом состоялась Летняя социологическая практика – ежегодная экспедиция от департамента социологии совместно с Лабораторией экономико-социологических исследований. Местом проведения был выбран город Порхов, находящийся на северо-западе нашей страны в Псковской области.

Я участвовала в подобном мероприятии впервые и, честно говоря, совершенно не знала, чего ожидать. Преподаватели говорили, что это многолетняя традиция факультета, студенты – что работать в подобных условиях чрезвычайно тяжело, знакомые рассказывали байки о прошлых экспедициях, и к началу подачи заявок я была уверена, что мы окажемся в месте либо без горячей воды, либо будем жить в гостинице с гремющей от дискотек музыкой по вечерам. Были мысли, что, возможно, местные жители не захотят с нами разговаривать и будут противиться «вторжению» чужаков. А еще опасения, что уважаемые и важные люди города вежливо попросят (а ты не сможешь отказать) помочь в

субботнике в заброшенной церкви, которая обязательно тут же и разрушится, а участники уборки окажутся заваленными камнями, балками и штукатуркой.

Но, несмотря ни на что, мой интерес пересилил. После стольких рассказов нужно было ехать и смотреть своими глазами, выбора не оставалось. Хотелось окунуться в атмосферу настоящего исследования, оказаться в новом неизведанном месте и сделать проект, по своим идеям и реализации полностью опирающийся на специфику жизни в малом городе. Я посмотрела прогноз погоды, вздохнула, положила крепкие резиновые сапоги и всю самую теплую одежду в чемодан и с замиранием сердца подала заявку.

Реальность же на деле оказалась совершенно иной. Перед отъездом нас ждала целая серия подготовительных встреч, где участники читали тексты, готовили свои проекты, знакомились с антропологической исследовательской оптикой. Мы должны были приехать в поле во всеоружии и хорошо представлять, чем нам предстоит заниматься в городе. Было важно понять и увидеть разницу между обывательской позицией туриста и взглядом исследователя. В нашей команде, что удивительно, оказались не только социологи, но и филолог с культурологом. Перед отъездом на последнем собрании нам посоветовали не брать слишком яркую и экстравагантную одежду, не обвешиваться драгоценностями и дорогими вещами, а наоборот, постараться не слишком сильно выделяться среди местных жителей (и не вызвать подозрений). Мысль о горо-

жанах, встречающих нас с вилами, незаметно возникла в моей голове.

И вновь мои ожидания и все мыслимые и немыслимые опасения оказались далеки от действительности. Никакой неприязни со стороны города не чувствовалось. Корреспондент местной газеты взял у нас интервью, а вчерашние незнакомые и страшные информанты сегодня с теплой улыбкой здоровались на улицах, администрация и местные руководители никогда не отказывали в помощи и всячески способствовали проведению исследований, жители звали нас в гости и водили на экскурсии, дарили сувениры, говорили, что будут ждать нашего следующего приезда в Порхов с нетерпением.

Мы жили в гостинице в центре города, сами готовили себе еду на кухне и пробовали на вкус буквально все, что можно было найти съестного в городе: грибы, ягоды, произведения местных кулинарий, кафе и ресторанов. После всех слухов и баек я готовилась к условиям палаточного лагеря, а получила все те же привычные блага цивилизации, чему была несказанно рада.

Наш распорядок дня был достаточно четким и выстроенным, и возможности прокрастинировать практически не оставалось. После завтрака участники расходились по городу заниматься своими проектами, а «точкой сбора» было время ужина и ежедневных вечерних собраний. Единственные ограничения были связаны с безопасностью: например, нужно было не выходить на улицы города после десяти часов вечера и сообщать организаторам, куда и с кем ты идешь. Поскольку на

подготовительном этапе в Москве предполагалось, что участники разработают программу исследования, определятся со своими информантами и прочитают релевантную литературу, в экспедиции все свободное время днем проходило в поле, наборе интервью и «вербовке» респондентов. Дни получались довольно насыщенными, и свободного времени почти не оставалось.

Кульминацией дня были, конечно же, вечерние собрания. Мы начинали в семь вечера и иногда засиживались допоздна. Были и жаркие дебаты по тексту Гирца¹, и обсуждения участниками взятых интервью, а также коллективное переживание полученного опыта, позволившего сложить целостную картину по различным темам и понять, что происходит в городе. Больше всего экспедиция оказалась похожа на маленькую жизнь, которая началась еще весной и закончилась на вокзале в Москве.

Сам город, где мы оказались, вызвал смешанные чувства. Сначала было резкое отрезвляющее ощущение: мир не сосредоточен в одной столице. Фактические условия жизни, модели коммуникации, мысли, амбиции и возможности местных жителей очень отличаются от привычных для нас, студентов из Москвы. Сама идея поехать в малый город работает как мощная встряска, ты вспо-

¹ ©И.Ф. Девятко, перевод, 1996

Geertz C. From the Native's Point of View: On the Nature of Anthropological Understanding // Meaning in Anthropology / Ed. by K.H. Basso, H.A. Selby, School of American Research Advanced Series. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1976.

минаешь, что неравенство и бедность – не абстрактные категории, что люди могут не работать, утопая в кредитах, что малые города потихоньку умирают, поскольку жители стремятся уехать из родного города как можно дальше. Первые дни было очень непривычно и трудно перестроиться, многое вызывало непонимание и вопросы: модели поведения, манеры, интонации, произношение, отношение к жизни порховчан. Спустя какое-то время мы освоились и привыкли, ведь после общения с большим количеством других людей и столкновения с их опытом и ценностями начинаешь

смотреть на мир с другой точки зрения.

Всего за экспедицию было собрано около 90 интервью. Мы постарались проанализировать полученные сведения, а последние два дня в городе провели в подготовке и защите финальных презентаций. Презентовав свои результаты, мы с облегчением выдохнули – работа была закончена. Однако она бы не состоялась без постоянного участия и поддержки со стороны организаторов. Небольшая группа из четырех человек помогала нам на протяжении всей экспедиции. Мы всегда могли обратиться за консультацией, спросить о набо-

левшем, поделиться шокирующими открытиями и получить обратную связь или обоснованную критику в ответ. Они задавали направление и помогали не отклоняться от проложенного курса.

Экспедиция учит понимать многие вещи, особенно это касается эмпатии и наоборот – выстраивания дистанции. Как участник экспедиции ты не просто слушатель и не просто задаешь вопросы из праздного любопытства, искренне расстраиваясь и сочувствуя жителям. Осознание того, с какой целью ты приехал, отрезвляет: ты – исследователь, тебе нужно абстрагироваться. Сложно

Мнение эксперта

Как перестать бояться и начать исследовать

Елена Гудова
преподаватель факультета
социальных наук, младший
научный сотрудник
ЛЭСИ НИУ ВШЭ

В этом году все чаще и громче говорят про экспедиции. Нужно показывать студентам Россию, учить применять свои знания на практике, расширять их представления о разнообразии и многослойности жизненных опытов разных людей. Экспедиции – замечательное комбо приятного и полезного летнего отдыха¹ и возможности легитимного академического туризма, модный нынче «выход из зоны комфорта» и нехитрый способ получить от двух до шести кредитов, романтическая ролевка по мотивам вашей любимой антропологической книги... И это далеко не полное меню – у каждого свой список.

Исследователю в поле вполне подойдет девиз «Слабость и отвага!» Ну кому в здравом уме придет в голову ехать и говорить с реальным человеком где-то в пыльной глубинке, если есть открытые источники, базы, *big data*, книжки, наконец? Зачем вспоминать о каких-то непонятных эмпатии и этике, пытаться регулировать и отслеживать вовлеченность и дистанцирование. Почему нужно учиться брать интервью и наблюдать, если это базовое умение любого человека – говорить, слушать, смотреть? Да и вообще там всякое бывает, в этих ваших полях, от спартанских условий быта до экзистенциального кризиса...

А что, если информанты не захотят общаться? А если придется идти к ним домой? А может, они не разрешат записывать разговор, а может, попросят помощи «из Москвы». Что тогда? А если они будут рассказывать слишком тяжелые вещи и расплачутся? А вдруг я не

буду знать, что им ответить или скажу что-то неправильное? Вдруг у них из-за меня возникнут какие-то проблемы. Или у меня из-за них?

Мы все этого боимся, но бояться – это нормально. Мне кажется, экспедиции учат не только профессиональным компетенциям и *soft skills*, они учат работать со своими страхами и опасениями. Мы уже привыкли к городской блазириванности и разобщенности, к познанию мира через экран мобильного, к объяснениям устройства реальности через классные видео на Постнауке и Ted Talks, к общению по мессенджерам и FB/ВК. А тут, простите, «другой» мир (или «иной», если хочется) – трехмерный, думающий, чувствующий и активный.

Соприкасаясь с жизненным миром другого человека, мы можем сказать что-то не только про окружающую его действительность (а если нужно, его перспективу), но и про себя. Недаром за рубежом есть «gap year» между школой и университетом. Он призван дать обучающемуся возможности для личностного роста и поиска важных ответов на какие-то, возможно, еще даже не отрефлексированные вопросы.

Когда мы говорим, что экспедиция – это «столкновение с реальностью», мы подразумеваем действительное столкновение со всеми его красками и последствиями. Но в этом столкновении ценно то, что оно претендует на что-то реальное, подлинное, аутентичное. Это можно понять из текста, но подобный опыт должен быть чувственным. Можно бесконечно длинным списком ярких эпитетов описывать устройство отношений между администрацией города и предпринимателями или найти отличную метафору устройства экономики малого города, где закрылось предприятие, давшее рабочие места². А можно один раз отважиться и поехать. Открывая что-то там заново, мы открываем и себя.

¹ Хотя здесь я пристрастна, каюсь!
² Как, например, «Завод по производству времени» у Д. Димке и И. Кирюхиной.

переключиться с бытового уровня восприятия мира на научный, но переключаться обратно еще сложнее. Реальность начинает восприниматься как нечто многослойное, ты считаешь коды, переворачиваешь модели и ищешь в полученном опыте новые конструкты, которые позволяют соотнести мир научных идей и вещественную, материальную окружающую действительность. Это поистине уникальный опыт. В процессе ты учишься раскладывать любое явление на составляющие, интерпретировать его с помощью различных подходов, твое восприятие мира меняется и становится существенно богаче.

В стенах университета на обычных лекциях и семинарах такому не научат. Мне кажется, именно этим, в первую очередь, ценен опыт участия в экспедициях и Летняя практика в частности. Это переход от абстрактной теории к фактическому взаимодействию с реальностью, людьми и наукой. Некоторым участникам жесткий график был не по душе, но меня это лишь подбадривало и заставляло постоянно чем-то заниматься. Ты можешь отложить все дела и на две недели уйти с головой в поле. Тебе нужно собрать данные, потому что если не сделать этого сейчас и здесь, больше ты не сможешь получить их нигде.

После этой экспедиции у меня был еще один полевой опыт. Задачи второй экспедиции несколько отличались, состав участников был более

мультидисциплинарным, а сами проекты разрабатывались уже на месте с нуля и за десять дней должны были пройти все стадии подготовки и реализации, не было возможности подготовиться заранее. Из-за этого у нас было существенно меньше времени на сбор данных (буквально пара дней), поэтому настолько приблизиться к объекту исследования не получилось. Сравнивая сейчас обе экспедиции, могу сказать, что формат Летней социологической практики более близок к научному с

точки зрения организации процесса, методологии и полевой работы. Не думаю, что это вариант для тех, кто, как и герой небезызвестного мультика, руководствуется принципом «И так сойдет!»². Тем же, кто желает попробовать свои силы в качественном исследовании и знает, что он готов работать, такой формат придется по душе.

² Речь идет, конечно же, о главном герое мультфильма «Вовка в Тридевятом царстве» – Прим. ред.

Скрытые смыслы советской мультипликации

С детства знакомые нам мультфильмы – богатейший материал как для анализа (дискурсивного, исторического, сравнительного... да и любого художественного), так и

для иллюстрации простых истин в социальных науках. Но если не хотите критически переосмыслить классику детства, не читайте! Вы не сможете это развидеть

«Красная Шапочка»

(хотя этот конкретный кадр из вариации на тему, «Петя и Красная Шапочка, 1958)

Эгоистичный, рациональный и полностью информированный обо всех узких тропинках леса homo eponotusicus встречает альтруистичного, слепо следующего указаниям сверху и просчитывающего только выгоды, но и риски, homo sociologicus. И становится для него сущим кошмаром!

«Крокодил Гена» (1969)

Социальная идентичность определяется социальным окружением. Сказка о социологическом империализме. С happy end'ом.

«38 попугаев» (1976)

Герои истории в онтологическом и эпистемологическом кризисе – они столкнулись с проблемой измерения (в социальных науках).

Приключения поросенка «Фунтика» (1986–1988)

Поучительная история о том, что работа «по призванию» всегда гарантируют более высокое чувство удовлетворенности. Хотя, безусловно, многое зависит и от трудовой команды.

«Кошкин дом» (1958)

Сказка о социальной укорененности хозяйственного действия с явным привкусом работ Поланьи: хозяйственная деятельность всегда направлена на выживание, а отключение от ресурсов социальной сети болезненно для индивида. Обеспечить крышу над головой в условиях разобщенности – не получается.

«Терем-теремок» (1971)

Классическая история про институциональную «трагедию общин»: доступ к общественному благу был уничтожен из-за его чрезмерного использования.

«Чиполлино» (1961)

История о капиталистах-угнетателях и кристаллизации пролетарского сознания, герои которой бросают все силы на борьбу с классовым неравенством (и совершают революцию)

«Жил-был пёс» (1982)

Киднепинг ли ради восстановления социальной дееспособности, или рискованное, но очень сытое приключение – два социальных актора вступают в реципрокные отношения и решают проблемы выживания друг друга.

Елена Бердышева и Елена Гудова

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Научный руководитель

Вадим Радаев

доктор экономических наук, профессор
департамента социологии, первый проректор,
руководитель ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Редакционный совет

Зоя Котельникова

кандидат социологических наук, доцент
департамента социологии, старший научный
сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ

Елена Бердышева

кандидат социологических наук, старший
преподаватель департамента социологии,
старший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ
ВШЭ

Елена Гудова

аспирант департамента социологии, младший
научный сотрудник ЛЭСИ НИУ
ВШЭ

Софья Урманчева

журналист, редактор

Художественный редактор (дизайн и верстка)

Мария Мишина

социальный психолог, журналист,
дизайнер

Отдельная благодарность

Корректору Елене Евгеньевне Андреевой

НАШИ АВТОРЫ

Полина Попова

преподаватель, аспирант факультета
социальных наук, менеджер Лаборатории
экономико-социологических исследований
НИУ ВШЭ

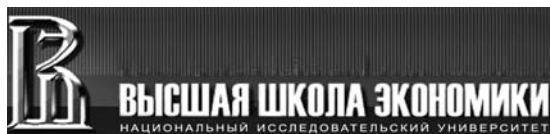
Анастасия Пачина

студентка образовательной программы
«Социология» НИУ ВШЭ

Надежда Фатеева

студентка образовательной программы
«Социология» НИУ ВШЭ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
web: www.hse.ru

ЛАБОРАТОРИЯ
ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая,
д. 9–11, комн. 530
тел.: 8 (495) 772 95 90 доб. 12452
e-mail: kotelnikova@hse.ru
web: <http://www.hse.ru/mag/newsletter/>

Адрес редакции

Россия, 101000, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 9–11, комн. 530
тел.: 8 (495) 772 95 90 доб. 12452

Выходит один раз в два месяца
Тираж 500 экз.

Распространяется бесплатно

Веб-версия номера:
<http://www.hse.ru/mag/newsletter/>